

В декорационном зале Большого театра

Четверка горячих коней, сдерживаемых могучей рукой Аполлона,—эта скульптурная группа на фронте Большого театра давно стала неотъемлемой частью московского пейзажа. Но, вероятно, мало кому известно, что за этой скульптурной группой в самом верхнем этаже здания находится зал, где создаются декорации к спектаклям Большого театра.

Здесь — настоящее царство художников. Оно очень просторно: декорационный зал имеет в длину 48, а в ширину — 28 метров. Но произведения искусства не стоят на мольбертах и не висят на стенах — они прибиты маленькими гвоздиками к полу. Во время творческого процесса мастеру нередко приходится ходить по своей «картине», — ведь многие из таких полотен достигают 20—30 метров в длину. Художник пинет их, вооружаясь кистью в добрый метр, весом иной раз более килограмма. Рядом находится и палитра. Вид ее тоже необычен. Вместо дощечки, надевающейся на большой палец художника, тяжелая квадратная платформа на резиновых колесиках. На ней установлено более двадцати ведер с краской и ее не без труда передвигают с места на место за петлю из толстой веревки.

Нужную цветовую гамму красок составляют в небольшом помещении, примыкающем к залу и носящем название «маларки» или «кух-

ни». Хозяйничают здесь первые помощники художников, владеющие секретами изготовления колеров, нужных для данного эскиза, и грунта для грунтовки холстов. Бригаду маляров возглавляет 72-летний Василий Иванович Овчинников. Уже восьмилетним мальчиком он помогал своему отцу, занимавшемуся в Москве малярным делом. В Большом театре Овчинников работает около пятнадцати лет.

...На огромных, прибитых к полу полотнищах холста или бязи сидят шивальщицы, мастерство которых входит немаловажным компонентом в искусство создания театральной декорации. Проворными движениями рук шивальщицы они различают части декораций или напоят на основной материал аппликационные куски ткани, добываясь рельефного изображения то синих волн с белыми гребешками, то крыльев Демона на фоне окружающих кавказских гор. Такие опытные мастерицы, как А. Дворецкая, работающая 25 лет в этом коллективе, как А. Ларионова, Ф. Волкова и многие другие, сами нередко изобретают новые приемы аппликации, рельефных изображений.

...Перед нами огромный задник для капитально возобновляемого оформления к опере «Князь Игорь». По эскизу народного художника Ф. Федоровского его расписывают молодые художницы А. Каждан и М. Бронникова. Непривычному глазу трудно

сразу ориентироваться в этом, казалось бы, беспорядочном смешении разноцветных мазков, темных и светлых полос. Старший художник декорационного цеха Л. Федоров приглашает подняться вместе с ним на металлические леса, установленные на высоте нескольких метров на протяжении всего зала. «А теперь, — говорит он, — взгляните». И перед нами, действительно, оживает монументальная картина — терем из пролога к опере Бородина.

Мастерство театрального декоратора — сложная и увлекательная область изобразительного искусства, прославленная такими мастерами, как Васнецов, Коровин, Поленов, Федоровский, Вильямс, Дмитриев. Товарищем автора эскизов выступает художник — исполнитель, по-своему осмысливающий их, преломляющий их в монументальных формах.

Один из опытейших художников старшего поколения советских декораторов — Л. А. Федоров, возглавляющий работу декорационных цехов Большого театра, недавно отметил 35 лет своей творческой деятельности. Его ближайшие ученики — М. Морин, А. Мещеринов, Т. Дьякова. За ними идет более молодое поколение художников-декораторов, каждый из которых вносит свой вклад в создание замечательных декораций лучшего оперного театра страны.